

Пока старейшина Ву вынужден слушать деда Лу Чена, разглагольствующего о его внуке, Лу Чен смотрит на его тело в ванной. В тот момент, когда он снял рубашку, он замечает большое количество синяков на груди. Сверху донизу все его тело покрыто черным и синим цветом.

Вместо того, чтобы согнуться от боли, Лу Чен задумался. Должен ли я тренироваться не менее 4 часов в день? Лу Чен думает о том, чтобы вдвое увеличить время тренировки. Но он покачал головой.

Возможно, четырех часов недостаточно. С моим медленным ростом я должен работать по восемь часов в день вместо этого. Чувствуя боль, Лу Чен чувствует, что ему нужно больше работать, чтобы стать крепким, как железо.

Старейшина Ву считает Лу Чена гением. Но Лу Чен никогда не думал так о себе. Он думал, что он обычный новичок.

Когда Лу Чен принимал душ, он не ожидал, что холодная вода, брызнувшая на его тело, усилит боль до безумия. Но боль была омрачена его мыслями. Даже если меня будет учить великий учитель, это не значит, что я буду лучшим.

Его низкая самооценка усиливает его стремление стать сильнее.

...

Лу Чен спускается вниз и видит Лу Сяотуна и Чжан Вэньлин, которые ведут себя как влюбленная парочка. Затем он поворачивается к своим двум братьям, пытаясь игнорировать сцену, пока они едят.

"Как долго они вдвоем этим занимаются?" Он садится рядом с Лу Аотянем и спрашивает, указывая на своих родителей.

"Десять минут." — сказал Лу Аотянь, потягивая чай и читая газету. Демонстрация собачьего

корма перед ним является повседневным явлением. Поэтому Лу Аотянь построил сопротивление этому.

С другой стороны, Лу Хао готов вырваться. Он кричит на них: «Ребята, вы можете остановиться?! Ребята, вам не надоело делать это каждый день?» В отличие от Лу Аотяня, Лу Хао не сопротивлялся их действиям.

«Мой идиот сын, конечно, мы не можем от этого устать. Когда ты находишь кого-то, кого ты действительно любишь, тогда каждый день наполняется счастьем. Верно, Линг Лин?» — сказал Лу Сяотун, прижимаясь лицом к шее жены.

«Он прав, Сяо Хао». Чжан Вэньлин соглашается, целуя Лу Сяотуна. Розовое пространство стало еще розовее. Трое детей хотят просто выпрыгнуть из окна и сбежать с места происшествия.

Прежде чем это пошло не так, Чжан Вэньлин поворачивается к Лу Чену: «Сяо Чен, дядя Ву рассказал мне о ваших тренировках. Он попросил меня приготовить для вас особую еду».

Когда Лу Чен услышал, как старейшина Ву тщательно подходит к обучению, он почувствовал благодарность за его заботу. Он также должен был поблагодарить свою Лао Ма за приготовление: «Спасибо, Лао Ма».

"Нет проблем- Эй! Это щекочет!" Чжан собирался сказать, что все в порядке. Однако Лу Сяотун вошла и прижалась к ней сильнее, прежде чем она смогла.

Лу Чен не мог видеть розовое пространство напротив себя, так как был слишком сосредоточен на том, что приготовил для него старейшина Ву. Он поднимает крышку, чтобы увидеть еду:

Под крышкой лежали два филе лосося, пучок стручковой фасоли с болгарским перцем и большая миска коричневого риса. Каждый ингредиент был выбран для наращивания мышечной массы и пополнения его энергии, и у него на уме было только одно.

Я должен работать усерднее.

Лу Хао не слышал о тренировках Лу Чена. Он смотрит на него в замешательстве: «Когда ты начал тренироваться?»

«Только сегодня начал». Слова Лу Чена прозвучали тарабарщиной, потому что у Лу Чена во рту был сладкий перец.

«Говори после того, как проглотить еду. Отвратительно». Лу Хао с отвращением смотрит на своего брата, увидев кучу раздавленной каши у него во рту.

Лу Чен глотает еду и прищуривается: «Я не хочу слышать это от тебя». Если у него нет манер, то Лу Хао — король.

Игнорируя слова Лу Чена, Лу Хао возражает: «Я воплощение совершенства. Как у меня могло быть хоть одно пятнышко отвращения в моем теле?»

— Как насчет нарциссизма? — возразил Лу Чен.

— Хм, ты просто завидуешь, что я круче тебя.

"Идиот."

«Швабра».

«Нарциссический ублюдок»,

«Веточка»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/76420/2285782>